

Середина ноября, чуть более четырех месяцев после моего первого достижения.

Ха... Ха... Ха...

Лежа на земле во дворе нашего дома, я отчаянно пытался отдышаться, чувствуя, как воздух медленно наполняет мои измученные легкие. Пот лился с меня струями, одежда липла к коже, вызывая раздражение и озноб, а грязь под ногтями, в волосах и ушах только усугубляла дискомфорт. Жжение в легких всё никак не утихало, несмотря на мои усилия отвлечься от этого неприятного ощущения, ведь пот, попадавший в глаза, вызывал жгучую боль, мгновенно возвращая меня в реальность.

— Держи, — Томоэ, присев рядом, протянула мне бутылку воды.

Я был настолько уставшим, что не смог даже поднять руку, чтобы взять её. А потому просто отвернулся от столь желанного напитка, чтобы он не мозолил мне глаза, и попытался выровнять дыхание.

— Знаешь, это довольно мило, — снова заговорила сестра, начав тыкать пальцем в мою влажную щеку. — Что бы сказала твоя девушка, увидев тебя таким покрасневшимся и потным?

Я уже и не помню точно, когда это началось, но подозреваю, что после того, как сестра рассказала маме о моих "близких" отношениях с Акэно. Вначале я не придавал этому особого значения. Всё-таки мне была понятна их логика: мальчик проводит много времени с девочкой, причем только с ней, не общаясь больше ни с кем из своих сверстников. Невинные поддразнивания на тему "детской любви" казались вполне закономерными и даже забавными. Однако когда это продолжалось несколько месяцев подряд, и не проходило ни дня без их поддразниваний, это начало серьёзно раздражать. Постоянные смешки становились неловкими, и я чувствовал, что это становилось всё более неуместно, ведь ментально мне скоро будет двадцать восемь.

Изначально я думал, что эти две женщины побалуются своими поддразниваниями пару месяцев, а потом забудут, но я не учел одну важную переменную — Акэно Химэдзиму. В один прекрасный день, на её день рождения, мы отправились праздновать в парк развлечений, куда также пришла Томоэ. Заметив, как Акэно постоянно прижимается ко мне, словно котёнок к маме, Томоэ не удержалась и назвала нас молодожёнами. Однако, вместо того чтобы смутиться, эта нахальная девчонка, Акэно, лишь обняла меня крепче и с полной серьёзностью заявила, что готова носить фамилию Ореки. Вот тогда-то я и осознал, что конца этому не будет.

"За что мне всё это?" — думал я, наконец-таки выхватив бутылку воды из рук Томоэ.

— Ну-ну, не смотри на меня так пристально, — ухмыльнулась сестра, взъерошив мои грязные волосы. — Я считаю, что тебе очень даже повезло с Акэно.

— Прежде чем сватать меня, для начала нашла бы себе кого-нибудь, — наконец ответил я, выровняв дыхание.

— Что за глупость? — Томоэ дала мне легкого щелбана. — Мне всего одиннадцать. Возвращайся ко мне с такими вопросами минимум через десять лет.

— Что за двойные стандарты? — я непроизвольно хмыкнул.

— Таков уж наш мир. Мужчины и женщины. Пестики и тычинки. Свобода и скованность. Вообще, ты понял, ведь понял? — уставилась на меня сестра.

— Ты же понимаешь, что говоришь как мама? — весело хмыкнул я.

В ответ на это Томоз нервно рассмеялась, после чего начала отговариваться:

— Ты ведь шутишь? Шутишь ведь? — сестра впилась в меня взглядом. — Сто процентов шутишь! Что бы я, да похожая на мать?

Я скорчил серьезной лицо и торжественно произнес:

— Ладно, можешь идти и рефлексировать на тему своего медленного превращения в Томоз из дома Орэки, именуемой первой, Неопалимой, Разбивающей Оковы Сдержанности и Дочерью Свободы... А я пока пойду помоюсь.

Не дожидаясь ответа сестры, я встал на слегка подрагивающие ноги и потащил свою избитую тушку в дом.

Вот уже четыре месяца, как я выбрал класс "Мага". За это время я успел побывать и в шкуре "книжного червя", перечитывая том за томом магические энциклопедии и учебники, и под личиной "половой тряпки", попросив по своей неосмотрительности Томоз научить меня парочке приемов самообороны. Если первое мне нравилось настолько, что я был готов не выходить из дома, лишь бы мне давали очередной магический сборник, то вот со вторым у меня возникли проблемы.

"Кто знал, что сестра с самого моего рождения обучалась тайдзюцу у матери," — эта мысль уже в который раз проскальзывала в моём разуме, и на то были причины.

С виду ни моя мать, ни сестра не казались мастерами боевых искусств: одна была ребёнком, а другая — довольно миниатюрной японкой. Однако, когда я стал свидетелем их тренировочного боя, то полностью выбросил из головы все эти глупые сомнения. Во-первых, даже несмотря на то, что я не ощущал в их движениях никакой магической энергии, они всё равно могли двигаться так быстро, что просто исчезали перед моим взором. А ведь моё зрение было на порядок лучше, чем у обычного человека. Во-вторых, когда мать ударом ноги сделала в земле воронку диаметром в десять метров, я зарекся больше никогда не недооценивать на первый взгляд хрупких девушек!

Примерно тогда я и попросил научить меня драться. Все-таки, из разных книг, рпг-игр и фильмов я знал, что это было слабостью подавляющего большинства магов. Да, и к тому же, как Алхимик Аталаса я был обязан натренировать свое тело до предела.

Вообще, начав заниматься с Томоз, я ожидал простую самооборону, но вместо этого меня погрузили в мир древнего боевого искусства Кукамисин рю, которое включает в себя знаменитое тайдзюцу.

"Я собираюсь стать гребаным шиноби!" — восторженно подумал я.

"Не все так просто, гребаный ублюдок!" — ответила мне жизнь.

Впрочем, все по порядку. Как оказалось, моя мать в юности обучалась в школе боевых искусств, и теперь она передавала это "наследство" своим детям. По плану обучения, которому следовала моя мать, затем моя сестра, а теперь и я, эта школа включает в себя различные

дисциплины: бо дзюцу — искусство владения шестом, нагината дзюцу — искусство обращения с нагинатой, со дзюцу — искусство владения копьём, кэнпо — владение мечом, и техники безоружного боя, известные как тайдзюцу, что означает "искусство тела".

На первый взгляд, освоение всех этих направлений казалось сложным и утомительным, но я был удивлён, насколько на самом деле хорошо это боевое искусство подходит для обучения с раннего возраста. И для этого существует две ключевые причины. Первая — начальный этап обучения тайдзюцу в Кукамисин рю предполагает, что новички не имеют предыдущего опыта в боевых искусствах. В этом этапе акцент делается на базовых техниках самостраховки, правильных захватах, постановке удара и способах выведения противника из равновесия. Это было просто идеально для такого профана, как я. Вторая причина заключается в том, что кэйко — традиционное название тренировочного процесса — обеспечивает безопасное обучение для обоих партнеров, не жертвуя при этом качеством техник.

"На мой взгляд, дело в контроле, которым с моей стороны подвергается оппонент с момента первичного контакта и до завершения техники," — я размышлял о том, чему научился за время практики.

Как и любая грамотная система ведения боя, тайдзюцу прежде всего опирается на знание анатомии и биомеханики человека, и использует эти знания не только для нейтрализации атаки, но и позволяет это сделать максимально точно и контролируемо.

Не знаю, то ли сработала моя удача ранга А, то ли это простое совпадение, но Алхимики Атласа также специализировались на изучении биологических процессов человеческого тела. Конечно, я не стал сразу профессиональным шиноби, ведь у меня не было всех знаний из Института Атласа, однако, благодаря совпадению направленностей, освоение тайдзюцу шло легче, так как я мог совмещать его с практикой магии Алхимии Атласа.

Но вернёмся к самому боевому искусству. Контроль, которым овладевает пользователь тайдзюцу, происходит от правильного тайминга, адекватного усилия по отношению к противнику и, конечно же, наблюдения. Порой незаметное, но верное усилие, выполненное вовремя и при должном наблюдении и осознании ситуации, позволяет разрешить ситуацию как бы само собой, без суеты и излишнего напряжения.

"Однако, добавил бы, что не просто мягкое побеждает твёрдое, а именно что податливое, наблюдательное, собранное, центрированное, выстроенное побеждает то, что таковым не является..." — это был единственный правильный вывод после несметного количества спаррингов с Томоэ и часов, проведённых за анализом ее стиля и техник.

В конце каждой тренировки я чувствовал себя полностью измотанным и едва дышащим, но при этом на теле практически не было серьёзных повреждений. Небольшие царапины и синяки, которые я получал, возникали, как пояснила Томоэ, из-за её недостаточного опыта в Кукамисин рю. Однако это вовсе не означало, что противники, на которых применялось это тайдзюцу, выходили бы из схватки невредимыми. Напротив, благодаря искусному контролю своей силы и пониманию движений противника, удары можно было значительно усиливать, перенаправляя импульс атаки соперника. Этот стиль боя позволял как и вовсе избежать повреждений, так и нанести серьёзные разрушения, вплоть до того, чтобы разнести укрепленный магией пол во дворе.

Признаюсь, несмотря на всю привлекательность и эффективность тайдзюцу, поначалу я ныл, как сука. Быть постоянно избитым и измотанным оказалось далеко не так просто, как это описывалось в романах из моей прошлой жизни. А боль, которую я ежедневно испытывал во

время спаррингов и после силовых тренировок, была чем-то столь чуждым и неправильным, что я даже подумывал о том, чтобы бросить эту затею. В общем, первые пару недель я думал только о том, что все девушки в моей жизни — настоящие монстры, которые могут уложить меня на лопатки одной рукой. И это осознание было удручающим. Впрочем, именно из-за того, что меня обучала одиннадцатилетняя девочка, которая в детстве прошла такие же тренировки, я, сжав зубы, стойко продолжал свои тренировки.

Конечно, вместе с умственной адаптацией к новым условиям изменилось и тело. Потенциал моего тела, как человека из этого мира, был необычен. Чего только стоила невероятная взрывная сила Томоэ и Микото. К тому же, наследие Алхимии Атласа тоже сыграло свою роль. По моей информации, некоторые талантливые алхимики уже к шести годам могли спокойно поднимать вес более трёхсот килограммов. Я, конечно, до таких результатов не дошёл, ведь начал свой путь всего четыре месяца назад, но уже мог поднимать вес в сто килограммов. Это было просто безумие, учитывая мои габариты. Однако, зная об Акэно и Томоэ и их способностях, я постепенно охладил свой пыл, ведь начал привыкать к безумию этого мира.

Кстати, насчет безумия. Думаю, именно такая ненормальность окружающих меня людей и стала одной из главных причин, почему я начал уделять внимание рукопашному бою и физическим тренировкам как минимум пару часов в день, несмотря на то, что мог бы потратить это время на изучение магической статьи про магию левитации.

Другая причина звучала так: "Просто потому, что могу!". Всё-таки я с самого начала осознавал потенциал своего тела.

"Выжимать триста кило в шесть лет... Этот алхимик был просто невероятен!" — думал я.

Если бы я не воспользовался этим потенциалом, то меня нельзя было бы назвать компетентным Алхимиком Атласа. В конце концов, именно своими, доведенными до предела и отточенными до совершенства, человеческими телами и славились эти ребята. К тому же оказалось, что физическая развитость тела напрямую влияет на эффективность "Ускоренного мышления" и "Разделения сознания"...

<http://tl.rulate.ru/book/114079/4438188>